

Всё кончено. Я только что коснулся его белого лунного света, неужели этот маленький безумец теперь отправит меня на тот свет?

Юй Ичэнь подошел к Хань Сыхэну, а в голове у него уже пронеслись бесчисленные мысли, которые можно было кратко охарактеризовать как способы гибели второстепенного персонажа.

Встретившись взглядом с Юй Ичэнем, Хань Сыхэн с трудом подавил затаенное чувство собственности. Заметив в глазах Юй Ичэня тень испуга, он растянул губы в улыбке, и его правая рука плавно опустилась на волосы стоящего перед ним человека.

— Отчего братец так нервничает? Я просто увидел, что твои волосы растрепались, и хотел привести их в порядок.

Волосы братца могу трогать только я.

Он что, гладит меня по голове? И во взгляде, направленном на меня, нет жажды убийства. Это что, сначала вежливость, а потом нож? Сначала ласка, а потом расправа? Откуда это странное ощущение, будто я — агнец на заклание?

Юй Ичэнь поднял глаза. Хань Сыхэн как раз смотрел вниз, прямо на него. Взгляд парня был мягким, но в то же время сложным, и прочесть его было совершенно невозможно.

— Готово, братец.

Его голос донесся сверху. Юй Ичэнь почувствовал, как лицо заливают жар. Он резко отпрянул и, делая вид, что сохраняет полное спокойствие, сменил тему:

— Ты, должно быть, проголодался. Пойду приготовлю поесть.

Сказав это, он, не давая Хань Сыхэну шанса передумать, со всех ног бросился на кухню, так и не услышав тихого смешка за спиной.

Какой милый.

Влетев на кухню, Юй Ичэнь резко затормозил у двери и с силой толкнул её — грохот, с которым она ударилась о стену, казалось, выражал всё его внутреннее состояние.

Просто жуть.

— Хозяин, как тебе только что сыгранная сцена в эпицентре бури?

— Какая еще сцена, черт возьми! Я чуть жизни не лишился. Этот Лу Си замышлял недоброе, он коснулся моей головы, чтобы маленький безумец возненавидел меня до смерти.

Юй Ичэнь, пытаясь перевести дух, принялся жаловаться Ванцаю на грехи Лу Си, а закончив, послушно открыл пакет с покупками и начал выбирать нужные продукты.

— Вообще-то, хозяин, в оригинале Лу Си был в тебя влюблен. И поскольку он — белый лунный свет Хань Сыхэна, то, обнаружив эту связь, Хань Сыхэн, чтобы не дать вам сойтись, тихо и незаметно устранил бы тебя, персонажа-пушечное мясо.

— Ванцай, ты мастер давать советы задним числом! Почему не сказал раньше? Теперь я танцую на краю могилы!

Его руки, перебиравшие овощи, слегка дрожали. Казалось, всё тело пронзают ледяные клинки. Вспомнив свои недавние действия, он понял, что в памяти этого человека они наверняка оставили глубокий след.

За стеной Юй Ичэнь умылся прохладной водой, немного успокоился и продолжил готовить. Вскоре кухня наполнилась ароматами, а на столе одна за другой появились готовые блюда. Он взял две миски с рисом и позвал Хань Сыхэна к столу.

Простая домашняя еда, над которой вились тонкие струйки пара. Юй Ичэнь смотрел на идущего к нему человека, и сердце вдруг необъяснимо забилося чаще.

Друзья-товарищи, выживу ли я сегодня — зависит только от вас.

Хань Сыхэн сел рядом, попробовал немного еды, прожевал и проглотил. Взгляд, которым он посмотрел на Юй Ичэня, был полон одобрения.

— Братец, это всё ты приготовил? У тебя потрясающий талант.

— Если нравится, ешь побольше. — Юй Ичэнь положил ему еще мяса. — Попробуй, моя свинина в красном соусе — просто объедение.

Хань Сыхэн кивнул и отправил кусочек в рот, смакуя каждый момент, словно наслаждаясь изысканным лакомством. Когда он снова поднял глаза, Юй Ичэнь смотрел на него с нескрываемым ожиданием.

— Вкусно, Сяо Хэн?

— То, что приготовил братец, конечно, вкусно.

— Ну и славно. — Только бы это блюдо заставило тебя пощадить мою жизнь.

Этот обед ощущался как последняя трапеза. Юй Ичэнь даже съел больше обычного. Возможно, он слишком часто поглядывал на Хань Сыхэна, поэтому запомнил, какие блюда тот ел охотнее, а к каким почти не притрагивался.

Похоже, маленький Сыхэн любит мясо, овощи ест постольку-поскольку, но в целом не привередлив. Вывод: его довольно легко прокормить.

После обеда Хань Сыхэн помог убрать посуду. Юй Ичэнь, видя, что у того пока нет повода для расправы, почувствовал, как тревога постепенно отступает.

Он вышел в гостиную и сел на край дивана. Из кухни доносились шаги, затем шорох посуды и шум льющейся воды.

Когда всё стихло, Хань Сыхэн вышел из кухни. Его красивые глаза были устремлены на Юй Ичэня, словно хищник, который замер, ожидая момента, чтобы захлопнуть ловушку.

Разве он не омега? Почему от него исходит такое сильное давление? Неужели только потому, что он главный герой с синдромом яндере?

— Братец, а тебе нравится Лу Си?

Хань Сыхэн подошел вплотную. Наклонившись, он уперся рукой в спинку дивана за спиной Юй Ичэня, а другую положил рядом с его ладонью, будто в следующее мгновение их пальцы должны были переплестись.

Расстояние между ними стало пугающе малым. Дыхание Хань Сыхэна опаляло щеку Юй Ичэня, и от этого их переплетающегося дыхания температура в комнате словно поднялась.

Вопрос прозвучал как обычное любопытство, но во взгляде Хань Сыхэна читалось ожидание.

Только не говори, что нравится, иначе я не ручаюсь за последствия.

Юй Ичэнь уперся руками в грудь парня, слегка увеличивая дистанцию. Сердце Хань Сыхэна билось под его пальцами — быстро и мощно.

— Глупыш, с чего ты взял, что я когда-то говорил, будто он мне нравится?

Если бы я сказал, что он мне нравится, кухонный нож, наверное, уже вонзился бы мне в горло!

— А какой тип людей нравится братцу? Омеги, энигмы или кто-то другой?

Хань Сыхэн слегка приподнял уголки глаз, его голос звучал вкрадчиво. Он мягко опустил руки Юй Ичэня, которые упирались ему в грудь, и тут же снова сократил расстояние, остановившись лишь тогда, когда их тела почти соприкоснулись.

Юй Ичэнь, прижатый к дивану, задышал чаще. Он решил выдать те качества, которые считал наиболее безопасными.

— Мне нравятся нежные и заботливые омеги с приятной внешностью, которые будут преданы только мне.

Омеги — это безопаснее. А если потом окажется, что он энигма или альфа, что мне делать, если я не смогу его подавить?

Омега? Что ж, тогда я не буду снимать свою маску.

Раз у тебя есть предпочтения, я буду играть ту роль, которая тебе по душе.

— А ты, Сяо Хэн? Какие люди нравятся тебе?

Любимый человек? Хань Сыхэн смотрел на Юй Ичэня, в его глазах отражался только он один, и в мыслях всплывал лишь его образ.

— Человек, который мне нравится, очень особенный. Самое удивительное существо из всех, что я встречал, такое, которое невозможно описать словами.

Лу Си с первого взгляда и правда кажется особенным. Похоже, у маленького Сыхэна неплохой вкус.

Не дожидаясь ответа, Хань Сыхэн, всё ещё удерживая его в своих объятиях, внезапно подался вперед и упал прямо на грудь Юй Ичэня. Тот только хотел оттолкнуть его, как услышал у самого уха тихий голос:

— Братец, моя рана немного болит. Ты не мог бы помочь мне сменить повязку?

<http://bllate.org/book/22472/2365625>